

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
4 July 2012
Russian
Original: English/French

Комитет против пыток

Сообщение № 343/2008

**Решение, принятое Комитетом на его сорок восьмой сессии
7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Артуром Касомболой Калонзо
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	4 июня 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	18 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза высылки заявителя в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток после высылки
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 343/2008

<i>Представлено:</i>	Артуром Касомболой Калонзо
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	4 июня 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 18 мая 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 343/2008, представленного от имени Артура Касомболы Калонзо в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором сообщения является Артур Касомбола Калонзо, конголезский гражданин, родившийся 2 декабря 1976 года в Демократической Республике Конго. В настоящее время он проживает в Канаде. Он заявляет, что его высылка в Демократическую Республику Конго станет нарушением Канадой статьи 3 Конвенции против пыток.

1.2 6 июня 2008 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока рассматривается его дело. Государство-участник удовлетворило эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителю было восемь лет, когда в 1984 году его семья выехала в Соединенные Штаты Америки, спасаясь от преследований в Демократической Республике Конго, которые были связаны с политической оппозиционной деятельностью его отца, являвшегося влиятельным и хорошо известным членом Союза за демократию и социальный прогресс (СДСП)¹.

2.2 В апреле 2002 года власти Соединенных Штатов депортировали заявителя в Демократическую Республику Конго вследствие того, что он был осужден за совершение нескольких уголовных преступлений. Также по причине своей судимости в отличие от других членов его семьи он не получил гражданство Соединенных Штатов. По прибытии в аэропорт Киншасы его задержали конголезские власти, которые обвинили его в том, что он – уголовный преступник и изъяли имевшиеся у него при себе деньги. Спустя несколько часов они сообщили ему, что им известно о его уголовном прошлом в Соединенных Штатах и что они знают его отца, бывшего известного футболиста, а также о его деятельности в качестве члена СДСП. Как и его отца, заявителя обвинили в принадлежности к СДСП и доставили в тюрьму Макалы, где с ним, как он утверждает, обходились жестоко, избивали, пытали и подвергали сексуальному насилию². Он содержался под стражей в течение четырех месяцев и нескольких дней. Затем он сбежал из тюрьмы.

2.3 Заявителю удалось получить проездные документы для въезда в Канаду, где 4 февраля 2003 года он попросил об убежище. С учетом его психологического состояния после событий, пережитых им в Демократической Республике Конго, он хотел вернуться в Соединенные Штаты, где прожил почти всю свою жизнь, чтобы воссоединиться со своей семьей. 1 мая 2003 года он попытался нелегально вернуться в Соединенные Штаты по поддельному свидетельству о рождении, но его задержали, поместили под стражу и приговорили к 30 месяцам тюремного заключения в Соединенных Штатах. Так как он находился в Соединенных Штатах в момент, когда в Канаде должно было состояться рассмотрение его ходатайства об убежище, заявитель не присутствовал на этом рассмотрении, и 7 августа 2003 года Совет по иммиграции и делам беженцев (Канады) отклонил его ходатайство. 28 июня 2004 года был выдан ордер на его арест для последующей высылки из страны.

2.4 Согласно Конвенции против пыток заявитель подал в Соединенных Штатах соответствующее ходатайство, в котором он заявил, что ему угрожает применение пыток в Демократической Республике Конго. В поддержку своего ходатайства он привел несколько фактов, в том числе о политической деятельности его отца – члена СДСП; о политических убеждениях, приписываемых заявителю вследствие деятельности его отца; о его принадлежности к этнической группе луба из провинции Касаи и о связях этой этнической группы с СДСП; о политической ситуации в Демократической Республике Конго; и о задержании и пытках, которым он подвергся после его принудительного возвращения в Демократическую Республику Конго в 2002 году. Он также представил медицинскую справку, выданную Университетским госпиталем (Ньюарк, Нью-Джерси) после обследования, проведенного 17 октября 2005 года. В справке указывается, что у заявителя прослеживаются небольшие физические признаки пережи-

¹ Согласно письменным показаниям отца заявителя Андре Калонзо Илунги, которые он дал 4 июня 2008 года и которые приобщены к делу, он является одним из создателей СДСП – партии, официально существующей с 15 февраля 1982 года.

² Подробные сведения об обращении, которому заявитель подвергся, содержатся в его показаниях, данных канадским властям и приобщенных к материалам дела.

тых им пыток и изнасилований, и это не противоречит изложенным им фактам; что психологические последствия очевидны; и что он, как представляется, страдает посттравматическим стрессовым расстройством³.

2.5 12 февраля 2005 года американский судья издал распоряжение о защите заявителя в соответствии с Конвенцией, с учетом, прежде всего, угрозы применения к нему пыток, обусловленной оппозиционными политическими взглядами его отца⁴. Однако в соответствии с заключенным между правительствами Соединенных Штатов Америки и Канады Соглашением о сотрудничестве в области рассмотрения ходатайств о получении статуса беженца, представленных выходцами из третьих стран, 9 апреля 2006 года после отбывания срока тюремного заключения в Соединенных Штатах заявитель был депортирован в Канаду.

2.6 Прибыв в Канаду, заявитель подал ходатайство о получении статуса беженца, но оно было признано неприемлемым вследствие прекращения соответствующего производства в 2003 году. 18 октября 2006 года Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады опубликовало сообщение, в котором указывалось, что заявителю запрещается пребывание в Канаде по причине его уголовного прошлого. 30 марта 2007 года заявитель подал просьбу о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ)⁵. 7 апреля 2008 года его просьба

³ В своем заключении доктор Мона Эль-Габри отмечает: "Внешний осмотр показал, что у г-на Калонзо небольшое число физических признаков пережитых им пыток и изнасилований, но с медицинской точки зрения это абсолютно не противоречит его рассказу (...). Я выявила немного пигментированный шрам длиной в 1 см в центральной части макушки его головы, который подтверждает его слова о том, что у него в этом месте была открытая рана. У г-на Калонзо нет внешних следов пережитого им изнасилования; однако какие-либо внешние признаки изнасилования или содомии выявляются редко. Г-н Калонзо рассказал о жестоких действиях и травме, причиненной представителями конголезских властей. Поскольку г-н Калонзо был молодым человеком, когда он получил эти телесные повреждения, и поскольку ему сразу же после освобождения из тюрьмы в Конго была оказана медицинская помощь, у него осталось мало физических следов применения к нему пыток. Психологические последствия по-прежнему очевидны. Исходя из того, что г-н Калонзо рассказал мне об его нынешнем состоянии здоровья, и исходя из моих знаний и опыта обследования жертв пыток, он, как представляется, страдает от симптомов посттравматического стрессового расстройства. Кроме того, он, по всей видимости, весьма обоснованно опасается за свою жизнь, если ему придется вернуться в Конго".

⁴ По представленной заявителем информации американский судья счел, что имеются достаточные доказательства для вывода о том, что в случае возвращения автор может быть подвергнут пыткам, необязательно сразу же и непременно, но угроза применения пыток существует.

⁵ Рапорт о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ) прилагается к настоящей жалобе. В этом рапорте проводивший ОРПВ сотрудник, в частности, отмечает, что на личном информационном бланке, представленном в Совет по иммиграции и делам беженцев Канады, заявитель указал, что его отец умер в 2002 году вследствие жестокого обращения с ним. Однако, как показало изучение других документов, его отец до сих пор жив. Кроме того, заявитель не упомянул о том, что он жил в Соединенных Штатах, а указал, что постоянно жил в Демократической Республике Конго до приезда в Канаду в январе 2003 года. В рапорте также отмечается, что во время проведенной 17 декабря 2007 года беседы с заявителем он несколько раз противоречил сам себе и упустил важные сведения. Так, например, он утверждал, что не может представить никаких подробных сведений о тюрьме, где его содержали, а также об обстоятельствах его содержания под стражей. Из его показаний ясно не вытекало, то ли он сбежал из тюрьмы, то ли был законно освобожден благодаря помощи адвоката. В своих различных показаниях в качестве времени своего освобождения он указывал июль 2002 года, август 2002 года и январь 2003 года, т.е. продолжительность его предполагаемого содержания под стражей варьирует от

была отклонена на том основании, что: а) заявитель сам не является членом СДСП; б) он не доказал, что его отец по-прежнему является членом СДСП и имел проблемы из-за своих политических убеждений в период пребывания в Демократической Республике Конго в 2006–2007 годах; с) заявитель мог вновь обосноваться в Киншасе, поскольку акты насилия в отношении членов этнической группы луба там, как представляется, не совершаются; d) возникают сомнения в связи с достоверностью описания заявителем событий, которые он якобы пережил в Демократической Республике Конго в 2002 году.

2.7 Заявитель утверждает, что он представил доказательства в опровержение выводов сотрудника, проводившего ОРПВ, но тот не принял их во внимание. Так, например, он сообщает, что во время пребывания его отца в Демократической Республике Конго в период выборов с марта 2006 года по ноябрь 2007 года, последний получал анонимные телефонные звонки и угрозы со стороны полиции, возможно, из-за денежного перевода, сделанного им в пользу СДСП, а также его усилий вернуть себе свой дом, который незаконно занимали правительственные чиновники.

2.8 Заявитель жалуется на то, что осуществлявший ОРПВ сотрудник по своей собственной инициативе провел расследования о его отце и использовал незапротоколированные доказательства (которые не были раскрыты заявителю), чтобы подвергнуть сомнению членство его отца в СДСП и характер проблем, с которыми тот столкнулся в период пребывания в Демократической Республике Конго с 2006 по 2007 год. Между тем с отцом заявителя никогда не беседовали, хотя он и был готов дать свидетельские показания. Проводивший ОРПВ сотрудник также отказался приобщить к делу письменное заявление на том основании, что свидетельские показания отца будут небеспристрастными. Тогда заявитель представил письмо одного из членов СДСП о поддержке, которое упомянутый сотрудник не принял во внимание как документ, составленный заинтересованным свидетелем, с чем заявитель не согласен. Заявитель подчеркивает, что решение американских властей предоставить ему защиту в соответствии с Конвенцией против пыток было принято прежде всего с учетом угрозы применения пыток, обусловленной оппозиционными политическими взглядами его отца. Является ли или нет его отец до сих пор членом СДСП, не имеет решающего значения, поскольку он таковым был; заявитель носит ту же фамилию; и власти Демократической Республики Конго систематически преследуют лиц, подозреваемых в оппозиционной политической деятельности, что не оспаривает проводивший ОРПВ сотрудник.

2.9 Что же касается возможности найти убежище внутри страны, то, по словам заявителя, у проводившего ОРПВ сотрудника не было никаких оснований делать вывод о том, что заявитель мог бы вновь обосноваться в Киншасе, несмотря на его принадлежность к этнической группе луба из Касаи и на те акты насилия, которым подвергалась эта этническая группа.

2.10 Проводивший ОРПВ сотрудник ставит под сомнение достоверность описания заявителем событий, пережитых им в Демократической Республике Конго в 2002 году, уделяя повышенное внимание несущественным несоответствиям и произвольно игнорируя доказательства того, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства, которое может значительно влиять на вос-

---

трех до девяти месяцев. Противоречия были также отмечены в отношении дат и мотивов поездки его отца в Демократическую Республику Конго, а также нынешнего членства его отца в СДСП.

создание им в своей памяти произошедших событий. Сотрудник также не учитывает письмо конголезского адвоката заявителя, который приложил усилия для освобождения заявителя в 2002 году и подтвердил его показания. Сотрудник считает адвоката заинтересованным лицом, не мотивируя каким-либо образом этот вывод. Доказательство того, что заявитель страдает от посттравматического стрессового расстройства, было также отклонено без приведения каких-либо оснований, несмотря на то, что медицинская справка была выдана врачом, специализирующимся на обследовании жертв пыток.

2.11 6 мая 2008 года заявитель получил уведомление о том, что его высылка намечена на 6 июня 2008 года. 22 мая 2008 года он направил в Федеральный суд Канады ходатайство об отсрочке высылки. 2 июня 2008 года его ходатайство было отклонено.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что с учетом его уголовного прошлого в Соединенных Штатах, его задержания, а затем бегства из тюрьмы в Демократической Республике Конго в 2002 году, а также политических убеждений его отца он может быть вновь арестован и подвергнут пыткам, если ему придется вернуться в его страну происхождения. Его принадлежность к этнической группе луба (балуба) из Касаи также будет создавать для него угрозу, поскольку эта этническая группа связана с оппозиционной партией СДСП. Автор утверждает, что канадские власти знают об этой угрозе, поскольку существует мораторий на высылку конголезских граждан. Однако из этого моратория делаются исключения, в частности для лиц, которым в соответствии с пунктом 3 с) статьи 230 Положений об иммиграции и защите беженцев запрещен въезд на территорию страны из-за уголовного прошлого. Исключение такого рода представляет собой дискриминацию по признаку его судимости и соответственно является нарушением права на равенство перед законом. Заявитель ссылается на решение Комитета по сообщению 297/2006 "*Соги против Канады*", в котором Комитет напомнил, что статья 3 обеспечивает абсолютную защиту каждому лицу, находящемуся на территории государства-участника, независимо от статуса этого лица и той опасности, которую оно может представлять для общества. Поэтому государство-участник не может ссылаться на уголовное прошлое заявителя в оправдание отступления от моратория для его высылки в страну, где он может быть подвергнут пыткам.

3.2 Автор также цитирует документы, касающиеся положения в области прав человека в Демократической Республике Конго, в частности о практике произвольных задержаний, применения пыток, внесудебных казней и безнаказанности. Представленные им документы доказывают, что конголезское правительство не контролирует свои службы безопасности на всей территории страны и что эти службы произвольно и абсолютно безнаказанно подвергают арестам и задержаниям граждан, как только возникают малейшие подозрения насчет их политической оппозиции.

3.3 С учетом его продолжительного пребывания за пределами страны, факта подачи им ходатайства о предоставлении убежища, его уголовного прошлого, его депортации, его связей с СДСП через отца, процедур проверки личности по прибытию в Демократическую Республику Конго и состояния его здоровья, ему в большей степени угрожают арест, помещение под стражу и жестокое обращение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 5 августа 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, что его жалоба является явно необоснованной, что она представляет собой злоупотребление процедурой и что заявитель не доказал, что решения канадских властей по его делу были произвольными или представляют собой отказ в правосудии. Заявитель не согласен с решениями канадских властей по его делу. Однако Комитету не следует выступать в роли четвертой инстанции и повторно рассматривать факты и доказательства или пересматривать применение внутреннего законодательства канадскими властями.

4.2 4 февраля 2003 года заявитель попросил об убежище. 19 марта 2003 года он под чужим именем представил информацию и рассказал об его преследовании в Демократической Республике Конго, что оказалось абсолютной ложью. Он, в частности, утверждал, что прожил все свою жизнь в Демократической Республике Конго, что он был арестован вместе с отцом по причине их политической деятельности и что его отец умер в 2002 году вследствие пыток.

4.3 Заявитель не пришел на заседание 5 августа 2003 года, когда должно было рассматриваться его ходатайство об убежище. Поэтому в этот же день была назначена другая дата рассмотрения. Поскольку ни автор сообщения, ни его адвокат не пришли, производство по делу было прекращено. Он не обращался в Федеральный суд с просьбой о судебном пересмотре решения, касавшегося прекращения производства.

4.4 30 марта 2007 года заявитель направил просьбу о проведении ОРПВ, которая была отклонена 7 апреля 2008 года. Отвечающий за ОРПВ сотрудник считал, что в представленных заявителем сведениях есть серьезные упущения и противоречия, и сделал вывод о том, что рассказ заявителя не является достоверным. 20 мая 2008 года заявитель направил в Федеральный суд ходатайство о пересмотре решения по ОРПВ и постановления о высылке. Это ходатайство было отклонено на том основании, что он неоднократно лгал канадским и американским властям, что ставит под сомнение достоверность изложенных им фактов. Кроме того, Суд не выявил каких-либо нарушений при проведении ОРПВ соответствующим сотрудником.

4.5 Государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку: а) он не довел до конца свое ходатайство о получении убежища в Канаде и не просил о судебном пересмотре решения, касавшегося прекращения производства по его делу; б) он не подал просьбы о предоставлении ему вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС). Такие просьбы подаются исходя из той опасности, которая может угрожать данному лицу в его стране происхождения, и рассматриваются проводящим ОРПВ сотрудником. Однако в отличие от просьб о проведении ОРПВ рассмотрение просьб, основанных на СГС, не ограничивается новыми доказательствами, представленными после вынесения предыдущего решения по данному делу. При этом рассмотрении учитываются все обстоятельства, а не только факторы риска, и оно выходит за рамки критериев, установленных для проведения ОРПВ.

4.6 Государство-участник выражает несогласие с решениями, в которых Комитет констатировал, что с учетом дискреционного характера министерских решений нет необходимости исчерпания процедуры, связанной с СГС. Тот факт, что средство защиты является дискреционным, не означает, что оно не эффек-

тивно. Хотя министерское решение и является дискреционным с технической точки зрения, оно должно тем не менее быть основано на определенных критериях и процедурах. Дискреционные полномочия должны осуществляться в соответствии с законом, Канадской хартией прав и свобод и международными обязательствами Канады. Просьбы, связанные с СГС, могут быть аргументированы наличием угрозы применения пыток в стране высылки, и министерские решения могут быть пересмотрены Федеральным судом. Негативное решение Федерального суда может быть обжаловано в Федеральном апелляционном суде, если в деле поднимается какой-либо вопрос, имеющий общую важность, решение Федерального апелляционного суда может быть обжаловано в Верховном суде Канады.

4.7 Государство-участник заявляет, что жалоба является неприемлемой, поскольку она явно не обоснована. Утверждения заявителя и представленные им Комитету доказательства являются по сути теми же, что были представлены канадским властям. С заявителем беседовал проводивший ОРПВ сотрудник, который мог лично оценить достоверность его слов. Выводы сотрудника в отношении риска в случае высылки являются адекватными и хорошо обоснованными. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, в соответствии с которой Комитету не надлежит вновь оценивать выводы в отношении фактов и достоверности, к которым пришли компетентные национальные органы, за исключением тех случаев, когда выясняется, что оценка была произвольной или представляла собой отказ в правосудии. Представленная заявителем Комитету документация не подтверждает, что выводам проводившего ОРПВ сотрудника были присущи подобные нарушения. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы Комитет счел необходимым пересматривать выводы канадских властей в отношении фактов и достоверности утверждений заявителя.

4.8 Государство-участник констатирует недостоверность показаний заявителя по следующим причинам: а) его рассказ является противоречивым касательно даты, когда он впервые прибыл в Канаду. В разное время он утверждал, что приехал в сентябре 2002 года, в январе 2003 года и в апреле 2003 года; б) он также представил противоречивые сведения о своей личности, включая свою фамилию и дату своего рождения; в) он представил ложные сведения, в частности, о политической деятельности, преследовании, аресте, пытках и смерти своего отца; г) он представил ложные сведения иммиграционным властям Соединенных Штатов, в результате чего был арестован и приговорен к 30 месяцам тюремного заключения; е) после освобождения его депортировали в Канаду, где он вначале отрицал, что ранее ходатайствовал об убежище; ф) в рамках процедуры ОРПВ он представил противоречивую информацию о действиях, жертвой которых он якобы стал в 2002 году в Демократической Республике Конго. Так, он не смог сообщить подробную информацию о тюрьме, в которой его содержали. Он не прояснил, был ли он освобожден или же он сбежал. Он сам противоречил себе, называя дату, когда он вышел на свободу, и говоря о времени, проведенном в Лумумбаши после пребывания в тюремном заключении. Он также представил проводившему ОРПВ сотруднику противоречивую информацию о возвращении его отца в Демократическую Республику Конго в 2006–2007 годах. После собеседования проводивший ОРПВ сотрудник попросил заявителя представить ряд документов. Однако представленные документы не были сочтены удовлетворительными. Например, фотокопия паспорта его отца была нечитаемой и не содержала пометок о сроках его пребывания в Демократической Республике Конго; и заявитель представил копию письма от СДСП, а не оригинал, как просил упомянутый сотрудник.

4.9 Что же касается медицинской справки, представленной заявителем в качестве доказательства применения к нему пыток в Демократической Республике Конго, то проводивший ОРДВ сотрудник счел этот документ неубедительным. Он отмечает, что доказательств применения пыток и нарушений мало. Врач указывает, что заявитель, как представляется, страдает от симптомов посттравматического стрессового расстройства, но не делает никакого окончательного вывода. Мысли о самоубийстве и депрессии высказывались самим заявителем. Врач не поясняет, какие тесты позволили диагностировать наличие посттравматического стрессового расстройства. Хотя упоминается существование телесных повреждений, совместимых со сделанными им утверждениями, ничто не доказывает, что они были причинены во время содержания заявителя под стражей в Демократической Республике Конго. Врач не объясняет связь между ангиной и повышенным кровяным давлением, от которых страдает заявитель, и предполагаемым применением к нему пыток. С учетом вышесказанного заявитель не доказал, что вывод проводившего ОРДВ сотрудника относительно того значения, которое следует уделять медицинской справке, не является обоснованным.

4.10 Приняв во внимание недостоверность утверждений заявителя, проводивший ОРДВ сотрудник констатировал, что его задержание в Демократической Республике Конго в 2002 году и та опасность, которая будет грозить ему в случае возвращения, доказаны не были. Он отметил, что членов СДСП могут арестовать и подвергнуть жестокому обращению. Однако, согласно докладу Министерства внутренних дел Соединенного Королевства, в 2007 году по сравнению с 2005 годом ситуация улучшилась.

4.11 Проводивший ОРДВ сотрудник также отметил, что американский судья высказал сомнения в отношении достоверности показаний автора. Сотрудник, тем не менее, предпринял свой собственный анализ и пришел к выводу, что заявитель не доказал, что он и его отец были активными членами СДСП или что заявитель будет подвергнут жестокому обращению из-за его этнического происхождения, конкретно в том случае, если будет жить в Киншасе. Сотрудник знал о трудностях, с которыми может столкнуться заявитель, поскольку большую часть своей жизни он прожил в Соединенных Штатах. Однако эти трудности нельзя приравнять к преследованию по смыслу Конвенции, к угрозе жизни либо к угрозе применения пыток, жестокого или неадекватного обращения и наказания.

4.12 Государство-участник полагает, что уже много лет ситуация в Демократической Республике Конго является сложной. Однако этого недостаточно для вывода о том, что заявителю лично будет угрожать реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения. Государство-участник утверждает, что, если бы даже это было так, заявитель не доказал наличие угрозы на всей территории страны. Проводивший ОРДВ сотрудник отметил, что, хотя положение может быть сложным для луба в регионе Катанга, заявитель не доказал наличие такой угрозы в Киншасе.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 13 ноября 2008 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости жалобы. Он вновь изложил причины, по которым пытался 1 мая 2003 года нелегально въехать в Соединенные Штаты и был задержан в этой стране, что помешало ему присутствовать на рассмотрении его ходатайства в Канаде. С учетом просьбы о защите,

которую он подал в Соединенных Штатах в соответствии с Конвенцией против пыток, и психологических обстоятельств, которые вынудили его покинуть Канаду и искать поддержку у своей семьи в Соединенных Штатах, его нельзя упрекать в том, что в тот период он не довел до конца свое ходатайство об убежище или не подал просьбу о получении соответствующего разрешения и проведении судебного пересмотра решения, касающегося прекращения процедуры по его делу.

5.2 Вопреки утверждениям государства-участника заявитель подал просьбу о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания 29 мая 2008 года⁶. На момент направления этих комментариев решение по данной просьбе еще не было принято. Однако Федеральный суд вынес постановление по просьбе о получении соответствующего разрешения и проведении судебного пересмотра решения по ОРПВ. 14 августа 2008 года эта просьба была отклонена без указания каких-либо причин.

5.3 Заявитель отмечает, что ни ОРПВ, ни процедура, связанная с СГС, не являются эффективными средствами правовой защиты. Решения удовлетворить просьбы, связанные с СГС, не выносятся согласно закону, а являются скорее милостью со стороны министра. Подача просьбы, основанной на СГС, – не есть юридическое основание для приостановления процедуры высылки просителя. Что же касается апелляций на негативные решения по ОРПВ (направляемые в Федеральный суд просьбы о получении соответствующего разрешения и проведении судебного пересмотра и обжалования в Федеральном апелляционном суде), то они также не представляют собой эффективные средства правовой защиты, поскольку ни одна из этих процедур не служит юридическим основанием для приостановления процедуры высылки просителя. В рассматриваемом случае оценка фактов и доказательств, проведенная в рамках ОРПВ, является явно произвольной и/или представляет собой отказ в правосудии.

5.4 Заявитель отмечает обоснованность своей жалобы. Его отец является давним политическим оппозиционером, которого хорошо знают и признают в Демократической Республике Конго как одного из создателей главной оппозиционной партии – СДСП. Вопреки утверждениям государства-участника канадские власти никогда не ставили под сомнение личность заявителя и никогда не оспаривались родственные узы между заявителем и его отцом. Кроме того, личность заявителя и его родственные узы со своим отцом объективно подтверждаются паспортом и свидетельством о рождении заявителя. Заявитель ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов (2007 год) в порядке доказательства того, что в Демократической Республике Конго реальные или признаваемые таковыми политические оппозиционеры регулярно подвергаются арестам и пыткам и что родственникам подозреваемых или разыскиваемых лиц угрожают аресты, содержание под стражей и пытки.

5.5 Посылки государства-участника о недостоверности утверждений заявителя несостоятельны и должны быть отклонены. Канадские суды неоднократно принимали решения о том, что недостоверность рассказа просителя убежища не исключает возможность признания его беженцем по смыслу Конвенции.

⁶ Копия этой просьбы приобщена к делу. В ней, в частности, сообщается, что Демократическая Республика Конго является одной из восьми стран, в отношении которых вследствие повсеместно распространенного насилия действует мораторий на возвращение просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены. На заявителя мораторий не распространяется из-за его нелегального въезда в Соединенные Штаты из Канады.

Аналогичным образом степень достоверности некоторых утверждений заявителя не имеет большого значения, поскольку в случае возвращения в Демократическую Республику Конго объективно и субъективно ему может угрожать применение пыток.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 6 февраля 2009 года государство-участник представило замечания по существу жалобы. В то же время оно повторило, что данная жалоба должна быть признана неприемлемой.

6.2 Заявитель пытается оправдать недоведение до конца ходатайства о получении убежища его психологическим состоянием после действий, жертвой которых он стал в Демократической Республике Конго, и необходимостью воссоединиться с его семьей в Соединенных Штатах. Однако это объяснение не имеет силы, поскольку в поддержку своих утверждений он не представил никаких медицинских или иных доказательств. Единственная представленная медицинская справка была выдана в октябре 2005 года, и она, как уже отмечалось, не выглядит убедительной. Психологический стресс не является чем-то особенным для просителей убежища. Вместе с тем это не может освободить заявителя от обязанности довести до конца его ходатайство, тем более, что ему оказывал помощь адвокат. Соответственно, он должен был знать о последствиях такого бездействия. Кроме того, государство-участник отвергает аргумент заявителя о судебном пересмотре решения прекратить производство и настаивает на том, что речь идет об эффективном средстве правовой защиты. Государство-участник подтверждает, что заявитель подал просьбу, связанную с СГС, и подчеркивает, что это средство правовой защиты должно быть исчерпано.

6.3 Государство-участник вновь отмечает, что жалобы заявителя являются явно необоснованными и, следовательно, неприемлемыми. По существу он не доказал наличие достаточных оснований полагать, что он будет подвергнут пыткам, если ему придется вернуться в Демократическую Республику Конго, о чем свидетельствуют излагаемые ниже доводы.

6.4 Заявитель представил противоречивые сведения о своем задержании и жестоком обращении, которому он был подвергнут в Демократической Республике Конго в 2002 году. Касаясь продолжительности своего содержания под стражей, он в разные моменты сообщал, что она составляла три, четыре или девять месяцев. Говоря о контактах с его сокамерниками, он вначале указал, что они не говорили по-французски. Когда ему сказали, что французский язык является официальным языком страны, он заявил, что некоторые из них говорили по-французски. Затем он сообщил, что большинство из них говорили по-французски. Касаясь того факта, что у него при себе было 20 или 40 долларов, он вначале заявил, что хранил эти деньги в носках. Когда ему напомнили о его словах, что он был босой, он сказал, что спрятал деньги в брюках, где их не нашли. По мнению государства-участника, эти показания не являются достоверными с учетом утверждений о том, что он неоднократно становился жертвой надругательства. Касательно того, каким образом он вновь обрел свободу, в своих письменных показаниях он сообщил, что один из охранников, знавший его деда, выпустил его ночью. Однако в письме, которое, по его словам, написал его адвокат, указывается, что освобождение стало возможным благодаря вмешательству государственного прокурора и высокопоставленного военного судьи. И наконец, в своей просьбе относительно ОРПВ он заявил, что содержался под стражей в Демократической Республике Конго до выезда в Канаду в

январе 2003 года. Между тем во время собеседования он заявил, что проживал в Замбии в течение нескольких месяцев перед тем, как отправиться в Канаду.

6.5 В своем поданном в феврале 2003 года ходатайстве об убежище заявитель не говорит о том, что он подвергался пыткам в Демократической Республике Конго. По мнению государства-участника, маловероятно, чтобы заявитель не сообщил о пытках в своем ходатайстве об убежище, если бы его действительно пытали. Подобное поведение не может быть объяснено психологическим стрессом.

6.6 Другие сведения, представленные заявителем канадским властям, оказались противоречивыми. Так, что касается его фамилии и даты рождения, то в 2003 году в своем ходатайстве об убежище он указал неправильную фамилию; он приводил различные даты своего первого приезда в Канаду; он пытался въехать в Соединенные Штаты по поддельным документам и отрицал, что подал ранее ходатайство об убежище в Канаде; и в декабре 2007 года он сказал проводившему ОРПВ сотруднику, что его отец давно не был в Демократической Республике Конго, хотя последний только что вернулся из этой страны, пробыв там 20 месяцев.

6.7 Государство-участник повторяет свои замечания относительно медицинской справки, представленной заявителем. В этой справке на основе рассказа заявителя отмечается, что он, как представляется, страдает от симптомов посттравматического стрессового расстройства. Что же касается письменных показаний, представленных в защиту заявителя, то государство-участник утверждает, что проводивший ОРПВ сотрудник правильно не придал им большого значения, поскольку они были сделаны заинтересованными лицами или содержали неточности.

6.8 Заявитель никогда не участвовал в деятельности, которая могла бы создать для него угрозу быть подвергнутым пыткам. Он не является членом какой-либо политической организации и не доказал, что его уголовное прошлое в Соединенных Штатах и сама его депортация могут порождать для него угрозу. Его родители жили в последние годы в Демократической Республике Конго, не подвергаясь задержаниям или пыткам (в частности, его отец находился там в период между мартом 2006 года и ноябрем 2007 года). Заявитель представил письмо одного из членов СДСП, в котором сообщалось, что полиция угрожала отцу заявителя, когда тот пытался вернуть свой дом. Между тем никакого упоминания о каком-либо инциденте с задержанием или о наличии физической угрозы в письме нет.

6.9 Американский судья, который в 2005 году сделал вывод о наличии угрозы применения пыток, придал существенное значение положению отца заявителя. Однако затем отец заявителя жил в Демократической Республике Конго, и его не задерживали. Кроме того, упомянутый судья, как представляется, не знал о том, что в 2003 году при подаче ходатайства об убежище заявитель представил канадским властям ложную информацию.

6.10 И наконец, государство-участник заявляет, что доклады о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, например доклад "Международной амнистии" за 2007 год и доклад Государственного департамента Соединенных Штатов за 2008 год, содержат очень мало упоминаний о случаях применения пыток в отношении членов СДСП или луба из Касаи.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 17 июня 2009 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Он напомнил о том, что подал просьбу о судебном пересмотре решения по ОРПВ. После отклонения этой просьбы в его распоряжении более не осталось других средств для оспаривания его высылки. Его ходатайство не осуществлять высылку до принятия решения относительно его просьбы, основанной на СГС, было отклонено.

7.2 Заявитель оправдывает недоведение до конца его ходатайства об убежище тем фактом, что он страдал от посттравматического стресса, наличие которого подтвердила справка, выданная врачом, специализирующимся на таких вопросах. Касаясь тех противоречий и информации, представленной им канадским властям, о которых говорит государство-участник, он подчеркивает, что в отсутствие записи его собеседования с проводившим ОРПВ сотрудником Комитету не следует придавать этому собеседованию какое-либо значение, поскольку нельзя доказать, что подобные противоречия действительно имели место. У него спросили, где находится его отец, и он ответил, что тот уехал в Демократическую Республику Конго для участия в выборах. Этот ответ не противоречит никаким другим сведениям, которые он представил.

7.3 Заявитель повторяет, что в Демократической Республике Конго он подвергался пыткам вследствие политических убеждений его отца и что, поскольку его уже однажды пытали, он боится быть подвергнутым пыткам вновь. Касаясь аргумента государства-участника о том, что его отца никак в Демократической Республике Конго не преследовали, заявитель сообщает, что у его отца есть американский паспорт, который может гарантировать ему определенную защиту, тогда как он сам имеет конголезское гражданство. Это объясняет различия в обращении с тем и другим. В случае его высылки он приземлится в аэропорту Демократической Республики Конго в соответствии с постановлением о депортации, что является обстоятельством, которое со значительно большей вероятностью создаст для него проблемы с конголезскими властями.

7.4 Заявитель утверждает, что, когда он просил об убежище в Канаде, он не говорил о том, что является сыном Илунги Андре Калонзо. После того, что он пережил в Демократической Республике Конго из-за связей со своим отцом, он полагал, что наилучшим способом обеспечения его безопасности будет ничего не говорить об этих связях.

7.5 Государство-участник не упомянуло о по-прежнему действующем моратории на высылку граждан Конго ввиду отсутствия безопасности в этой стране. Ситуация в Демократической Республике Конго практически не изменилась с тех пор, как американский судья вынес решение о защите заявителя, исходя из угрозы применения к нему пыток. Заключение в Демократической Республике Конго по-прежнему подвергаются пыткам, независимо от того, принадлежат ли они или нет к какой-либо политической партии. В этой связи он ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов за 2008 год, а также на доклад "Международной амнистии" о положении в этой стране.

7.6 И наконец, заявитель информирует Комитет о том, что после прибытия в Канаду он устроился на работу и что он является отцом канадского ребенка. Он просит Комитет найти решение, с тем чтобы его не разлучили с его дочерью и его спутницей, которые проживают в Канаде.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых заявлений, изложенных в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты и комментарии заявителя на этот счет. Комитет отмечает, что 9 апреля 2006 года, после его депортации в Канаду из Соединенных Штатов, заявитель попросил о статусе беженца, но его ходатайство было признано неприемлемым. 30 марта 2007 года он подал просьбу о проведении ОРПВ, что было для него единственным возможным средством защиты. Его просьба была отклонена 7 апреля 2008 года. 20 мая 2008 года он направил в Федеральный суд просьбу о пересмотре решения об отказе и постановления о высылке, которая была также отклонена без указания причин 14 августа 2008 года.

8.3 29 мая 2008 года заявитель подал просьбу о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС). В связи с замечаниями государства-участника относительно эффективности этого средства правовой защиты Комитет напоминает, что на своей двадцать пятой сессии в своих заключительных замечаниях по докладу государства-участника он рассмотрел вопрос о просьбах к министру сделать исключение по гуманитарным соображениям. Тогда Комитет отметил видимое отсутствие независимости гражданских служащих, уполномоченных рассматривать такие ходатайства, а также возможность высылки лица, когда ходатайство находится в стадии рассмотрения. Комитет сделал вывод о том, что это может снизить эффективность защиты прав, провозглашенных в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Он отметил, что, хотя право пользоваться помощью по гуманитарным соображениям может составлять средство защиты, предусмотренное законом, эта помощь предоставляется министром на основе исключительно гуманитарных критериев, а не на правовой основе, и соответственно является скорее благосклонным одолжением. Комитет также отметил, что в случае удовлетворения просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора Федеральный суд возвращает материалы дела в инстанцию, которая приняла первоначальное решение, или в иную компетентную инстанцию, а сам не рассматривает повторно дело и не выносит по нему решения⁷. Решение зависит в большей степени от дискреционных полномочий министра и, следовательно, исполнительной власти. С учетом этих соображений Комитет делает вывод о том, что в нынешнем случае возможное неисчерпание этого средства правовой защиты не препятствует признанию жалобы приемлемой.

8.4 Касаясь утверждений о нарушении статьи 3, Комитет полагает, что в связи с представленными заявителем аргументами возникают вопросы, которые следует рассматривать по существу, а не только с точки зрения приемлемости. Поэтому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

⁷ См. сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года, пункт 6.3.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник в случае высылки заявителя в Демократическую Республику Конго возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 При оценке того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки в Демократическую Республику Конго, Комитету следует учесть все соответствующие обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в этой стране. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет выслан.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Комитет напоминает, что, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен представить убедительные аргументы в подтверждение того, что такая опасность является для него "предсказуемой, реальной и личной". Комитет напоминает также, что, как отмечается в его замечании общего порядка № 1 (1996)⁸, даже если Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела органов государства-участника, он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.4 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о недостоверности утверждений заявителя, в частности о противоречивых сведениях, представленных канадским властям относительно продолжительности его содержания под стражей в Демократической Республике Конго, контактов с сокамерниками, оставшихся якобы при нем деньгах, того, как ему удалось выйти на свободу, его пребывании в Замбии перед приездом в Канаду, пребывании его отца в Демократической Республике Конго, а также в отношении других моментов. Комитет также отмечает замечания государства участника касательно того, что заявитель не является членом какой-либо политической партии и что его родители неоднократно посещали Демократическую Республику Конго, не подвергаясь каким-либо преследованиям.

9.5 Комитет принимает к сведению сложное положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, а также введенный Канадой мораторий на высылку в эту страну просителей убежища, ходатайства которых были отклонены. В этой связи Комитет отмечает представленную заявителем информацию о том, что этот мораторий был введен вследствие широко распространенной практики насилия в Демократической Республике Конго и что действие моратория не будет распространяться на заявителя ввиду его уголовного прошлого. Государство-участник не оспорило эту информацию. По мнению Комитета, эта информация подчеркивает дискреционный характер процедуры осуществления моратория, хотя, если следовать духу статьи 3 Конвенции, мораторий на высылку лиц, которым грозит опасность в их стране из-за широко рас-

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44).*

пространенной там практики насилия, должен действовать в отношении всех без каких-либо различий.

9.6 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о: а) его задержании и применении к нему пыток в Демократической Республике Конго в 2002 году; б) выданной в 2005 году медицинской справке, в соответствии с которой, хотя у заявителя мало физических следов применения пыток, с психологическими последствиями дело обстоит иначе, поскольку у него есть признаки посттравматического стрессового расстройства, полностью совместимые с его рассказом, и он, как представляется, имеет основания опасаться за то, что с ним может случиться в случае принудительного возвращения в Демократическую Республику Конго⁹; в) позиции американского судьи, который предоставил ему защиту в соответствии с Конвенцией, полагая, что есть достаточно серьезные основания для констатации вероятности применения к нему пыток в случае возвращения.

9.7 Комитет принимает также к сведению замечание государства-участника о том, что в докладах 2007 и 2008 годов немного упоминаний о случаях применения пыток в отношении членов СДСП или луба из Касаи. В этой связи Комитет полагает, что, хотя случаи применения пыток редки, угроза быть подвергнутым пыткам до сих пор сохраняется для заявителя, который является сыном одного из руководителей СДСП, принадлежит к этнической группе луба из Касаи и уже подвергался актам насилия во время его задержания в Киншасе в 2002 году. Кроме того, Комитет считает, что аргумент государства-участника о том, что заявитель мог бы обосноваться в Киншасе, где луба, как представляется, не подвергаются угрозе насилия (в отличие от того, что происходит в регионе Катанга), не устраняет полностью личную угрозу для заявителя. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с его правовой практикой понятие "местная опасность" не является критерием измерения и недостаточно для полного исключения возможности личной опасности подвергнуться пыткам¹⁰.

9.8 С учетом вышесказанного Комитет делает вывод о том, что заявитель доказал, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае его принудительной высылки в Демократическую Республику Конго.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что решение государства-участника выслать заявителя в Демократическую Республику Конго, если оно будет выполнено, станет нарушением статьи 3 Конвенции.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет хотел бы, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о мерах, предпринятых государством-участником в связи с настоящим решением.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁹ См. сообщение № 374/2009, *С.М. и др. против Швеции*, решение от 21 ноября 2011 года, пункт 9.7.

¹⁰ См. сообщение № 338/2008, *Мондаль против Швеции*, решение от 23 мая 2011 года, пункт 7.4.